

Елена Эйхен

**ПОД НОВОГОДНЕЙ ЕЛКОЙ —
СТАРАЯ ЛЮБОВЬ
Любовный роман**

УДК 82-3
ББК 84-4
Э1

Э1 **Эйхен Е.**
Под новогодней елкой — старая любовь: Любовный роман / Елена Эйхен –
М.: Литнет, 2025. – 74 с.

ISBN 978-5-521-89812-1

В новогодние праздники Алена возвращается в родной город, чтобы прийти в себя после разрыва с парнем и потери работы. Там она неожиданно встречает Эдика, который оставил ее много лет назад, поверив в измену. Возрождение старых чувств становится настоящим новогодним чудом.

Знак информационной продукции согласно
Федеральному закону от 29.12.2010 г. № 436-ФЗ.

ISBN 978-5-521-89812-1

© Литнет, 2025
© Е. Эйхен, 2025

Оглавление

Пролог.....	5
Глава 1.....	5
Глава 2.....	9
Глава 3.....	14
Глава 4.....	18
Глава 5.....	24
Глава 6.....	27
Глава 7.....	32
Глава 8.....	34
Глава 9.....	37
Глава 10.....	40
Глава 11.....	42
Глава 12.....	46
Глава 13.....	51
Глава 14.....	54
Глава 15.....	58
Глава 16.....	61
Глава 17.....	66
Эпилог	71

Пролог

Под ночным северным небом, сопротивляясь ветру, отчаянная женщина проталкивала чемодан через сугробы ...

На этот раз все действительно пошло не так. За два месяца до Нового года я потеряла свою первую и единственную работу – ту, которой посвятила последние шесть лет, и работала бы, наверное, еще долго, если бы не новая начальница-мегера, которая сразу меня невзлюбила. Через две недели после этого я слегла с гриппом. А когда до главного праздника в году оставался ровно месяц, застучала своего парня в его квартире с моей лучшей подругой.

Недолго думая, я собрала вещи и ночным поездом отправилась в родной город. Все остальное: слезы, переживания, поднятие иммунитета, поиски новой работы и нового пар... Стоп! А вот парня не обязательно! В общем, разбор полетов я отложила на потом. Сначала забраться в берлогу и зализать раны.

Стуча колесами, поезд уносил меня вдаль, туда, где небо низко висело над землей, где снег прятал под собой тундру, а море, сливаясь с океаном, дышало холодом и покрывалось льдами. Я так соскучилась!

Глава 1

Когда я вышла из автобуса, привезшего меня с вокзала, холодный ветер сразу нырнул под воротник. Темно. Северное небо затянули тяжелые тучи, скрывая далекие звезды. Редкие машины проносились мимо, увлекая за собой снежинки и обнажая полустертую зебру на асфальте. Я перебралась на другую сторону дороги, где посреди пустыря возвышались два серых панельных дома. Табличка с названием улицы, освещенная тусклой лампой, подтвердила: я иду в правильном направлении. Хотя и без таблички было понятно: здесь все оставалось, как я запомнила с детства. Магазин с яркой вывеской «Продукты» уже закрылся, так что до утра я на диете. Жаль, что мамы больше нет – она обязательно бы что-нибудь придумала. А тетя... ну, она в соседнем городе, но с ней мы давно разругались.

Во дворе горел только один фонарь, и тот с перебоями: то на мгновение освещал пару метров узкой дорожки, то снова погружал все во мрак. Ноги утопали в сугробах, из-под которых изредка выпрыгивали низкорослые елки. Я посмотрела на дом — освещались лишь несколько окон, из-за чего место казалось почти заброшенным.

Остановившись посреди двора, я отпустила ручку чемодана иглянула наверх. Снежинки медленно падали с неба, кружась в воздухе и бесшумно ложась на землю.

Вдруг из-за угла показался темный силуэт. Я прищурилась. Он быстро приближался, шагая по сугробам в огромных ботинках, хотя в трех метрах виднелась только что расчищенная тропинка. Расстегнутый пуховик небрежно болтался на плечах, а волосы торчали из-под шапки. Половина лица скрывалась за темной бородой. Когда он заметил меня, замедлил шаг, а потом просто подошел и остановился, молча глядя на меня.

— Добрый вечер, — сказала я.

— Добрый, — ответил он и в его взгляде промелькнул вопрос.

Я попыталась разглядеть его получше, подняв голову, но в этот момент чемодан внезапно повалился в снег, я схватилась за ручку, и она потянула меня за собой.

— Ой! — последним, что я успела увидеть, был фонарь, который то гас, то снова загорался. Мужчина шагнул ко мне, протягивая руку.

— Спасибо, — сказала и, ухватившись за нее. Ветер стих, снег падал крупными хлопьями, искрясь в свете фонаря. Одна снежинка медленно опустилась на длинные ресницы собеседника, и я на мгновение залюбовалась.

— Алена? — его голос показался знакомым...

Я присмотрелась. Серые глаза, темные брови, прямой нос. Борода мешала составить полную картину. И тут я заметила на щеке, возле уха, белесый шрам. Я замерла.

— Эд? — только теперь я отчетливо осознала, кто передо мной. Это был Эдик. Тот самый Эдик, который ровно восемь лет назад, в такой же

день за месяц до Нового года, бросил меня, потому что поверил, что я ему изменила с Борькой. Я тогда неделю провалялась в унынии, а затем не раздумывая, уехала учиться в другой город. Больше мы не виделись.

— Зачем приехала? — спросил он натянуто.

— А разве нельзя? — ответила я, слегка улыбаясь.

С бородой он был совершенно неузнаваем. Если бы не шрам, который он получил, когда спасал меня, упавшую в ледяное море — я бы его точно не узнала. Но несмотря на годы, он все тот же Эдик — молодой, красивый, просто выглядел так, будто давно не следил за собой так же хорошо, как делал это раньше.

— Ты в этот дом? — спросил, махнув рукой в сторону серой панельки.

— А куда же еще? На третий этаж.

— Но там живу я, — сказал он тихо, пристально наблюдая за мной. Я усмехнулась. Ну да, ну да, открыл Америку.

— В обеих квартирах сразу?

— Нет, только в своей, — нахмурился он.

— Значит, все в порядке.

Я подхватила чемодан и пошла к дому. Скрип снега позади подсказывал, что Эд идет следом.

Старая дверь подъезда скрипнула, разорвав тишину зимней ночи. Я вошла, а следом за мной — он.

— Ты надолго приехала? — спросил он, обгоняя меня на лестничной площадке и преграждая путь. Куртка сползла с одного плеча, шапка сбилась набок, открывая темные, выющиеся волосы с легким рыжеватым отливом, такие же, как я запомнила.

Нахмутив брови, Эдик наклонился, протянул руку и смахнул снег с моего плеча. Я попятилась назад, но он шагнул навстречу и завершил начатое.

— Я могла бы задать тебе те же вопросы. Но я к тебе не пристаю, верно?

Еще лет семь назад, когда мама была жива, она рассказывала, что Эдик тоже уехал учиться в другой город, хотя я ее об этом не спрашивала. Потом, когда она переехала ко мне насовсем, оставив эту квартиру запертой, она говорила, что Эдик собирается жениться. Что произошло дальше – я не знала. И, честно говоря, больше не хотела вспоминать об этом человеке.

Теперь он стоял прямо передо мной и задавал странные вопросы.

– Я здесь, чтобы привести мысли в порядок. – он пожал плечами. – Не думал, что ты тоже приедешь.

Я ухмыльнулась, предполагая, что Эдик не очень-то рад моему обществу.

– Я не собираюсь тебя отвлекать.

– А жених тебя не потеряет? – зачем-то спросил Эдик.

– Тебе не о чем волноваться, – ответила я после паузы, не собираясь посвящать его в вопросы личной жизни.

Он долго смотрел на меня, а на стене холодно мигала лампа, то освещая наши лица, то погружая во тьму. За окном тихо падал снег, и все вокруг казалось каким-то нереальным. Время будто остановилось. Эдик внезапно забрал у меня чемодан.

– Не беспокойся, – добавила я, обходя его стороной.

Поднявшись на третий этаж, я остановилась у двери и вынула из сумки ключ.

– И все-таки, – тихо произнес он, ставя чемодан рядом с дверью, – Зачем ты приехала?

– Я хотела провести здесь отпуск, – сказала я, отмыкая дверь. – Очень устала.

Для ушей Эдика этой информации было более чем достаточно. Я не планировала рассказывать, что все в моей жизни рассыпалось, словно замок из песка, и что я сама не знаю, что мне делать дальше. Я приехала, чтобы побыть в одиночестве и отвлечься от всего плохого, что со мной произошло.

Замок щелкнул, и дверь тихо открылась, приглашая меня в темный коридор.

– Значит, останешься на праздники? – спросил Эд, вынимая из кармана ключ от своей квартиры и позвякивая им на ладони.

– Вероятно, – я открыла дверь шире и взялась за ручку чемодана, всем видом показывая, что собираюсь войти. – Кто еще здесь остался?

– В нашем подъезде – только я. В соседнем – баба Вера с внуками. В третьем – Борис с семьей.

Нога зависла над порогом, когда я услышала это имя, но взяв себя в руки, я вошла в квартиру и оборачиваясь, сказала: – Спокойной ночи!

Эд пристально на меня посмотрел.

– И тебе.

Я захлопнула дверь.

Глава 2

Пройдя внутрь, я включила свет и обрадовалась, что лампочка загорелась. Все-таки здесь давно никто не появлялся, и меня мог ожидать любой сюрприз. Но радость моя оказалась напрасной, и уже в следующее мгновение свет моргнул и потух. Я вынула из сумки карманный фонарик, который прихватила на такой случай и зажгла. Затем, оставив чемодан в маленькой прихожей, завешенной старой одеждой разной масти, я прошла на кухню.

В доме царила тишина. Небольшая комнатка, обставленная совершенно стандартно, тоже не освещалась, но зато здесь было тепло – отопление работало исправно. В воздухе ощущался легкий запах сушеной мяты. На квадратном столе лежали два тюбика акварельной краски. Я наклонилась ближе, чтобы разглядеть название: ганза желтая. Мама когда-то учила меня рисовать, и именно это вдохновило меня стать дизайнером. Похоже, она оставила краску, переезжая. Впрочем, в новом месте у меня было столько дел, что рисовать пришлось ей одной.

Я положила тюбик на место и, выйдя из кухни, прошла в небольшую гостиную. К счастью, свет здесь включился.

Между двумя окнами с деревянными рамами стоял стол, накрытый тряпичной скатертью, с двумя венскими стульями по бокам. На столе

виднелась старая лампа с облупившейся краской, освещенная лунным светом, пробивавшимся с улицы. Я выглянула в окно – снег, наконец, прекратился, небо очистилось.

На скатерти выделялись несколько пестрых акварельных пятен. Я опустила на один из стульев и начала медленно водить взглядом по краям засохшей краски, будто разгадывая узоры. Глаза постепенно начали слипаться, но я встрепенулась. Рано засыпать.

Возле настольной лампы лежала потрепанная тетрадь. Я машинально взяла ее и пролистала несколько страниц: рецепт ягодного пирога, засушенные листья, короткие и длинные записи витиеватым почерком. Мой дневник, который я категорически запретила маме брать с собой. Начиная с середины, большая часть записей была посвящена Эду и тем временам, когда мы только познакомились, после его переезда в соседнюю квартиру вместе с родителями.

Я захлопнула блокнот, напоминая себе, что вспоминать об Эдике я вовсе не собираюсь. Наша история закончилась в тот день, когда я два часа простояла у него под дверью в надежде, что он выйдет и я смогу объяснить, что ничего у меня с Борисом не было. Он все придумал специально, чтобы нас разлучить.

Чтобы отвлечься, я направилась в мамину спальню. Включив ночник, присела на кровать. У изголовья стояла старинная этажерка, на которой теснились запылившиеся книги, свечи, вазочки и разные мелочи. Протянув руку к первой попавшейся книге, я случайно задела стеклянную пепельницу, и она с глухим стуком упала на деревянный пол. Я облегченно вздохнула – не разбилась. Ведь это память о папе, которого мы с мамой потеряли слишком рано.

Из пепельницы высыпалась россыпь мелочей: заколки, резинки для волос, колечки и прочая мелочь. Я быстро собрала все и вернула на место, аккуратно сложив справа от тряпичной куклы с длинными косами на круглой ватной голове. Мама всегда бережно хранила все, что было ей дорого, но так и не успела перевезти это в новую квартиру.

Над кроватью висели фотографии: маленькая девочка с родителями, она же, но постарше, уже одна, девушка с распущенными волнами, сбоку подхваченными заколкой, и папа с черной лентой